

Писатели Кузбасса — детям. Школа литературного мастерства от кузбасских писателей

Иосиф Куралов: «Читайте русскую классику. И научитесь видеть, чувствовать, понимать красоту русского языка»

— Иосиф Абдурахманович, Вы известный кузбасский поэт, прозаик и публицист, общественный литературный деятель... Расскажите немного о себе.

Родился и вырос я в городе Прокопьевске. У меня к этому городу особо тёплое отношение. В детстве я неоднократно слышал от взрослых, что город Прокопьевск — угольная жемчужина СССР. Звучит красиво... Но как выглядели угольные города Анжеро-Судженск, Белово, Прокопьевск, Кемерово в районе шахты «Северная»?.. Это индустриальные угольные местности, где всё подчинено одной задаче: добыть как можно больше угля. Прокопьевск немного отличается от других городов особой архитектурой. В центре города — постройки, напоминающие древнегреческую архитектуру. Так называемый сталинский ампи́р.

Здесь, в Прокопьевске, окончил я восьмилетнюю школу № 29. После её окончания было желание поступить в техникум, но я передумал и отдал документы в среднюю школу № 1, её когда-то окончил наш космонавт Борис Волинов. После школы меня сразу приняли в городскую газету «Шахтёрская правда», потому что, ещё будучи школьником, я писал разные заметки для этой газеты. Потом работал в других изданиях, ездил по стране, возвращался в Кузбасс. Заочно окончил режиссёрское отделение Кемеровского института культуры и после его окончания даже поработал режиссёром в одном из прокопьевских дворцов культуры...

— Как Вы начали писать стихи, в каком возрасте?

— Стихи я начал писать ещё в детстве и посылал их в различные издания: газеты «Пионерская правда», «Комсомольская правда», журналы «Пионер», «Костёр». Писал и фантастические рассказы, которые отправлял в журнал «Вокруг света». Меня в этих журналах не печатали, но в те времена авторам, особенно юным и молодым, присылали подробные добросовестные рецензии, которые давали представления о том, как надо писать. Я очень нуждался в таких рецензиях. Также в Прокопьевске работала литературная группа при газете «Шахтёрская правда», и первые мои стихи были напечатаны именно в этой газете, когда я ещё учился в школе.

— Я знаю, что Вы ещё и публицист. Когда Вы начали пробовать себя в журналистике?

— Писал заметки в «Шахтёрскую правду», например, о том, как в школе № 1 состоялось комсомольское собрание... Вряд ли это можно назвать публицистикой, но меня принимали приветливо. Под заметкой печатали подпись: «Иосиф Куралов, ученик школы № 1». Как-то я выпросил, чтобы меня подписали без напоминания, что автор — школьник. Однажды я написал рецензию на знаменитый советский фильм «Освобождение», и её подписали просто: «И. Куралов», как взрослых. Это была одна из первых моих попыток создать публицистический текст. Хотя сделал тогда я эту рецензию совершенно не зная, как она пишется, по наитию, считал, что главное — написать живо, внятно, доходчиво.

— Наверняка в детстве Вы много читали?

— Да. Я родился в татарской семье, в доме, где был огромный книжный шкаф. Книги начал собирать ещё мой дед. Мама по профессии была горным инженером и даже писала диссертацию. Главным её увлечением было собирание книг. И вот благодаря деду и матери я прочитал очень много книг ещё в детстве.

— А что именно Вы читали?

— Ну, например, был в нашей библиотеке пяти томник Сергея Есенина. Его я начал читать лет в семь-восемь. Потом обнаружил в шкафу книгу Андрея Вознесенского, советского поэта, и долго находился под впечатлением от его произведений и под

влиянием его поэтического стиля, отличающегося от всех иных стилей. В этом шкафу я сделал много интересных открытий! Думаю, что не в каждой домашней библиотеке того времени нашёлся бы такой набор необходимых для чтения книг, какой был в моём детстве. Гавриил Державин — предтеча великих русских поэтов. Если не было бы Державина, не знаю, был бы Александр Пушкин? Считаю, что Державин — родоначальник русской поэзии, а Пушкин — родоначальник прозы, великий реформатор русского литературного языка. Михаил Лермонтов, Фёдор Тютчев, Афанасий Фет — великолепные поэты! Конечно же, Николай Некрасов, Николай Гоголь, Фёдор Достоевский, Лев Толстой... Гениальные Александр Блок, Владимир Маяковский, Сергей Есенин... Всех их русскому человеку надо читать и знать. Советская литература, на мой взгляд, ничуть не слабее. Одно из первых в ней имён по значимости — Михаил Шолохов. Потом — долгое время официально не признаваемый Михаил Булгаков... Их обязательно надо знать. Из поэтов — Борис Пастернак, Александр Твардовский... Поэт и прозаик Иван Бунин — один из самых ярких ненавистников Советского Союза, но автор просто изумительных стихотворений и прозы! Ну и, конечно же, Максим Горький, Антон Чехов.

— Я поняла, что Вас с детства тянуло к литературе. Вы, наверное, мечтали написать и собственную книгу?

— В литературное творчество я пришёл постепенно. Понимаете, у меня в 7-м классе появилась пишущая машинка. Можете себе представить, что такое пишущая машинка в Советском Союзе у ученика 7-го класса?! И я на радостях лет в 14–16 написал довольно много стихотворений на этой машинке. Печатным шрифтом, а не своим корявым почерком! Мне свой почерк до сих пор не очень нравится. И я отправил довольно-таки большую рукопись в издательство «Молодая гвардия». Мне оттуда через полгода пришёл ответ о решении включить в план редакционной подготовки издательства мою книгу объёмом 0,5 авторского листа. К тому времени я уже окончил школу и знал, что в поэзии 0,5 авторского листа — это 350 строк. Ну много ли это? Получалась такая книжка — тощенький блинчик. Хотя подобных очень много печаталось в то время. Я взял и написал в издательство глупое горделивое письмо, что не надо, мол, мне предлагать такие тощенькие блинчики издавать. Ну и, конечно, мне больше не предлагали. Поэтому я свою первую книжку издал не в 17 лет, а значительно позже.

— Я знаю, что у Вас много публикаций в региональном литературно-художественном журнале «Огни Кузбасса». Как долго Вы сотрудничаете с этим журналом?

— Сотрудничаю с 70-х годов прошлого века. Я в этом журнале даже членом редколлегии долгое время был. Возглавлял отдел поэзии.

— Иосиф Абдурахманович, Вы практически единственный кузбасский писатель и литератор, кто занимается в нашем регионе продвижением

совсем ещё юных авторов, тех, кто только начинает пробовать силы в литературном творчестве, воспитанников различных литературных студий, учащихся школ.

— Работа моя по продвижению юных литературных талантов заключается главным образом в организации детских литературных конкурсов — городских и областных. Я веду два конкурса: «Свой голос. Кемерово» (его организацией занимаюсь с 1993 года), «Говорит XXI век» (который я придумал значительно позже). Взялся я за это дело потому как мне интересно, что пишут молодые люди, которые родились в XXI веке. И, как выяснилось, пишут о том же самом, о чём писали теперь уже взрослые авторы в своей юности. Конкурс «Свой голос» адресован детям с дошкольного возраста до 18 лет включительно, «Говорит XXI век» — от 15 до 35 лет, то есть это молодёжный конкурс. 15–18 лет — его первая возрастная группа. Интересно сравнивать, когда читаешь работы совсем юных и уже зрелых авторов — 30–35-летних...

— А есть ли у Вас произведения именно для детей? Я знаю, что Вы писали предисловие к антологии детских стихотворений «Паровоз — пятьсот колёс», изданной Союзом писателей Кузбасса.

— Я был основным составителем этой книги. Изначально была задумана традиционная детская антология, знаете, с такими очень простыми детскими стихотворениями наших, кузбасских, авторов. Мне показалось это не совсем правильным. Как говорил Вадим Валерианович Кожин, выдающийся советский литературовед, с которым я общался в своё время, детям вовсе не обязательно читать только что-то, написанное специально для них, потому что большая русская литература интересна одинаково и детям, и взрослым, учит жить, развивает. И вот я начал с того, что просто отобрал для будущей антологии лучшие стихи кузбасских поэтов. Кроме того, я хотел, чтобы в этой книге было как можно больше рисунков школьников, например 12–14 лет. Но, к сожалению, так не получилось — маловато рисунков в детской книге, на мой взгляд. Прелесть детских рисунков заключается в том, что ребёнок пытается выразить свою душу, не владея ещё мастерством художника. Он не умеет, например, построить перспективу, в его картинке голова больше, чем тело, рука уходит за горизонт, но мне в этом видится не только недостаток мастерства, а своеобразная поэзия восприятия и передачи зрителю своей картины мира. Это своего рода наивное искусство, от которого исходит не по-детски мощная энергия.

— Что Вы посоветуете тем, кто только начинает свой путь в литературе?

— Читать. Как можно больше читать! Особенно русскую классическую литературу. Красив и выразителен русский язык! Им можно создать и картину мира, и картину души человека. В качестве эпиграфа к «Ревизору» Гоголь взял русскую поговорку «На зеркало неча пенять, коли рожа крива». Те, кто прочитал основные произведения Гоголя, возможно, согласятся со мной, что этот великий писатель показывал читателю кривую рожу действующих лиц, Достоевский выполнял несколько иную задачу, он показывал читателю кривую душу своих героев... И всё это с помощью языка. И чем прекраснее, глубже, объёмнее язык того или иного поэта или прозаика, тем внимательнее к нему нужно прислушиваться, вчитываться в него, изучать.

В беседе принимали участие
Маша Крюшина, Пётр Титов, Даниил Денисов,
Алиса и Никита Давыдовы, Миша Тыванюк,
Кирилл Ратников.

К публикации подготовила
Варя ШТЕЙНИКОВА, 17 лет, школа № 34